

Мелков Г.М.

Доктор юридических наук, профессор. Заслуженный юрист РФ.

Монография «Уголовная ответственность физических лиц за преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности».

2008 г.

РАССТРЕЛ БЕЗОРУЖНОГО НАСЕЛЕНИЯ В БАКУ В 1990 г.

Почему через 18 лет мы решили снова вернуться к вопросу о Бакинских событиях 1990 г., о которых уже написаны десятки книг и статей отечественными и зарубежными учеными и публицистами? Причин несколько.

Первая причина: 18 января 2008 г. печатный орган Посольства Азербайджана в Москве «Азербайджанский конгресс» № 2 (52) под «общей шапкой» газеты «За что расстреляли Баку в 1990-м?» опубликовал в колонке главного редактора статью «Боль и величие народа» и статью Ш. Манафова «18 лет спустя. Воспоминания участников трагических событий».

Внимательно прочитав эти статьи я так и не нашел четкого и ясного ответа на поставленный вопрос за что расстреляли Баку в 1990 г.? И кто в этом виноват? Упомянутый в статье Д.Т. Язов не может быть единственным главным виновником. Да и сама статья страдала серьезными недомолвками, чего не должно быть, поскольку статьи напечатаны под эгидой дипломатического представительства Азербайджана в России, которое обязано поддерживать дружественные отношения между народами России и современного Азербайджана, и не оставлять у читателя никаких сомнений.

Вторая причина: мы (А.А. Евстигнеев и ЕМ. Мелков) были в числе трех независимых экспертов общественной организации «Щит», которые и расследовали в июне 1990 г. эти трагические события в Баку с передачей подробных результатов расследования Верховному Совету Аз. ССР, через председателя специальной Комиссии М. Аббасова.

Третья причина: Прочитав упомянутые статьи от 18 января 2008 г., мы убедились в том, что наше расследование в полном объеме в СССР и в Аз. ССР, а также в современных России и Азербайджане не было опубликовано, за исключением изложения его основных положений в Российской газете от 19 марта 1992 г. в нашей статье «Черный январь в Баку (1990 г.)» в ответ на лживые статьи В. Выжутовича и В. Самедова «Вторжение», помещенные в газете «Известия» (1992, № 36-38), в которых эти авторы проводили сравнение трагедий в Баку (1990 г.) и в Вильнюсе (1991 г.) по результатам наших же расследований и давали свой ответ на вопрос: «Чью политическую волю исполняла армия?»

В. Выжутович и В. Самедов широко использовали такие выражения и термины, как «оккупация» и «вторжение» (эти термины не могли применяться к вводу советских войск в какую-либо часть собственной государственной территории СССР, что лишний раз

говорит о полном незнании В. Выжutowичем международного права), разыгрывание «русской карты» («русскую карту» эти авторы упоминали применительно к Вильнюсу), «единение» властей Азербайджанской ССР и азербайджанского народа в ночь с 21 на 22 января 1991 г. (хорошенькое «единение», если Народный Фронт Азербайджана уже осуществлял параллельную с КП Аз. ССР власть), «главная цель оккупации — наказать народ, требующий суверенитета (это прямая ложь, т.к. до Бакинского расстрела народ Аз. ССР не требовал суверенитета).

Четвертая причина: за совершенные преступления против собственного народа в Баку не понесли абсолютно никакого наказания высшие политические и военные руководители СССР и Аз. ССР: Председатель Верховного Совета СССР М.С. Горбачев — прямой организатор и главный виновник расстрела безоружного населения в Баку (через год, в 1991 г., на его совести будет еще и аналогичный расстрел безоружного населения в Вильнюсе — см. § 9); министр обороны СССР Д.Т. Язов — непосредственный руководитель и координатор Бакинского расстрела (наоборот, «за победу» над населением Тбилиси в 1989 г. и расстрел безоружного населения в Баку получил воинское звание Маршал Советского Союза); генерал-лейтенант В.С. Дубиняк комендант особого района г. Баку, наряду с д.Т. Язовым обманывавший народы СССР, не существовавшим на самом деле многодневным огневым сопротивлением автоматчиков и снайперов НФА, который вместо КПСС и КП Аз. ССР уже осуществлял параллельную власть в Баку; А. Муталибов — Первый секретарь ЦК компартии Азербайджана и Э. Кафарова — Председатель Президиума Верховного Совета Аз. ССР, которые уже 18 января от прибывших в Баку Гиренко и Примакова точно знали о том, что 20 января будет введено чрезвычайное положение в Баку и могли бы предупредить об этом бакинцев по радио (еще до взрыва 19 января энергоблока телерадиоцентра, который, к тому же, не лишил Баку радиосвязи), но не сделали этого.

В этой связи исключительно цинично звучали (и звучат сейчас) слова Э. Кафаровой, сказанные ею 20 января 1990 г. по радио: «Азербайджанский народ никому и никогда не простит трагической гибели своих дочерей и сыновей» (эти ее слова приводит и названная выше публикация Азербайджанского Конгресса)), поскольку Э. Кафарова также несет прямую ответственность за гибель населения Баку и других городов, как и А.Н. Муталибов, Ведь это именно они в Постановлении Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР от 15 января 1990 г. приняли решение: п. 3. «Просить Министерство обороны, правоохранительные и другие исполнительные органы СССР оказать Азербайджанской ССР всю необходимую помощь в соответствии со статьей 81 Конституции СССР». И М.С. Горбачев «оказал такую помощь».

Пятая причина: В средствах массовой информации СССР в 1990-1991 гг. и позднее, а также в выступлениях высших руководителей КПСС многократно писалось и говорилось о том, что выходящие из Сальянских казарм войска, а также войска, входящие в Баку со стороны аэродрома, были встречены автоматом - пулеметным огнем и огнем снайперов – боевиков НФА, что именно в ответ на этот огонь армия открыла ответный шквальный огонь.

Мы, независимые военные эксперты, свидетельствует о том, что со стороны населения Баку и членов НФА вообще не было сделано ни одного выстрела в сторону Армии. Впервые же минуты выхода войск из Сальянских казарм были убиты по одному солдату на двух КПП из-за спин, стоявших перед КПП пикетчиков Мы уверены в том, что в Погибших двух солдат стреляли те же лица, которые взорвали и энергоблок ТРЦ.

Шестая Причина: исчезли и СССР и Аз. ССР, появились новая Россия и новый Азербайджан. Кроме того, за 18 лет в наших двух странах произошла смена поколений. В

жизнь пришла новые молодые люди, которые живут и будут жить в XXI веке. Они должны знать истинные, а не придуманные трагические уроки прошедших десятилетий и принимать все меры к тому, чтобы к власти не те, кто расстреливал (и способствовал расстрелу) безоружное население в Баку, чтобы в будущем между Россией и Азербайджаном, а также между населением наших двух стран, были только дружеские, добрососедские отношения, полностью исключаящие даже саму возможность повторения того, что случилось в Баку 20 января 1990 г. Эти же слова относятся и к авторам статей, опубликованных в выпуске Азербайджанского Конгресса № 2 от 18 января 2008 г.

Проводя расследование Бакинских событий, мы старались в максимально возможной степени быть объективными и не касаться очень серьезного и деликатного вопроса, касающегося НКАО, решить который в XXI веке должны будут сами народы Азербайджана и Армении и их руководители за столом переговоров исключительно мирными средствами

**Общее заключение независимых военных экспертов общественной организации «ЩИТ» на события в Баку
13-25 января 1990 г.**

Комиссия независимых военных экспертов в составе капитана 1 ранга запаса Евстигнеева А.А. (кандидат технических наук), капитана 2 ранга запаса Мелкова ЕМ. (Кандидат юридических наук) и подполковника запаса Мурсова Б.В. по приглашению Следственной комиссии Верховного Совета Азербайджанской ССР по расследованию последствий введения чрезвычайного положения и в ее столице г. Баку в период с 12 по 22 июня 1990 г. проделала следующую работу:

а) изучила имеющиеся в Следственной комиссии документы; просмотрела 18 видеокассет (54 часа), в том числе кассету, показанную народным депутатам СССР в г. Москве; изучила материалы баллистических и трассологических экспертиз, медицинские заключения, справки и показания медико-санитарного персонала больниц и морга города;

б) имела подробные беседы с заместителем военного прокурора ЗАКВО Климовым И.А., командиром дислоцированной в Сальянских казармах дивизии Антоновым Ю.Н., Начальником Бакинского общевойскового имени Верховного Совета Аз, ССР училища полковником Кошевым В.Т., директором телерадиоцентра (ТРЦ) Аз. ССР Кулиевым А.Ш., работниками взорванного энергоблока ТРЦ Гусейновым И.А. и Романовым В.М., Командующим Краснознаменной Каспийской военной флотилией вице-адмиралом Лещенко В.Т, офицерами штаба ККВФ капитанами 1 ранга Новицким А.Е, Назаренко А.В. и капитаном 2 ранга Аскеровым Р.Т., командиром медицинского батальона майором Мухамеджановым Н.М., с жителями наиболее пострадавших от обстрела домов №1 и № 333 поселка «Красный Восток», расположенного в 5-ти метрах от забора Сальянских казарм, неофициальные беседы (без записи фамилий) с офицерами, прапорщиками, курсантами, солдатами и матросами Бакинского общевойскового училища, Сальянских казарм ККВФ (более 30 человек) с жителями г. Баку разных возрастов азербайджанской и русской национальности (по 20-25 человек соответственно);

в) изучила высказывания в печати военных и партийных деятелей СССР, Аз. ССР и г. Баку, а также материалы, сведения и оперативной сводки партгосаппарата и УВД г. Баку и другие документы.

На основании исследования и изучения документов и сведений, относящихся к политико-военным вопросам, независимые эксперты установили:

1. Обстановка в г. Баку до введения чрезвычайного положения

1) Погромы. В период с 13 по 15 января в г. Баку произошли массовые погромы армянского населения с наиболее тяжелыми последствиями. Жертвами стали ни в чем не повинные мужчины и женщины, престарелые. Погибли 56 человек, 112 получили телесные повреждения. Армянские семьи находили убежище и защиту в частях Бакинского гарнизона в ККВФ, в районных отделения внутренних дел, в мечетях и в жилищах отдельных граждан и русской национальности. В эти же дни началась массовая Эвакуация армянских семей воздушным и водным транспортом при активной поддержке и защита военнослужащих Бакинского гарнизона и моряков ККВФ, а также демократического крыла Народного Фронта Азербайджана (НФА), которая продолжалась вплоть до начала чрезвычайного положения. В последующие дни погромы армян пошли на убыль, и 18-19 января их практически уже не было.

Во время погромов состав МВД и КГБ Аз ССР и Внутренних войск МВД СССР, находившихся в это время в городе практически самоустранился и бездействовал, зачастую гибель армян, насилие, грабе и бесчинства происходи на их глазах. Могли ли внутренние войска 13-15 января пресечь погром средствами? Безусловно могли! Однако они не выгнали своего долга. Имели место диаметрально противоположные попытки объяснить бездеятельность внутренних войск. Комендант Баку генерал-лейтенант Дубиняк заявил в печати о том, что внутренние войска не имели приказа, что законы Аз. ССР не регламентируют их деятельность, а начальник внутренних войск Шаталин заявил: «Нас никто не просил о Помощи» (Зачем пришли солдаты — Ситуация. Приложение к журналу внутренних войск «На боевом посту». Февраль 1990, С. 2).

Подобные заявления не имеют под собой никакой правовой основы. Внутренние войска МВД СССР подчиняются и действуют в соответствии с законами СССР, а не Аз. ССР. Они должны были сами действовать в соответствии с их прямым назначением без всяких дополнительных просьб или обращений.

Партгосаппарат Аз. ССР и г. Баку оказался совершенно неспособным организовать эффективную борьбу с погромами и защиту армянских семей, показав свою полную беспомощность, растерянность и некомпетентность. **События 13-15 января явились началом паралича политической власти в городе и республике.**

2) Причины, повлиявшие на обострение обстановки к началу чрезвычайного положения. К числу причин, повлиявших на обострение обстановки и развитие политического кризиса (кроме погромов) относились:

— неустроенность и крайне бедственное положение около 200 000 азербайджанских беженцев, покинувших Армению и НКАО, значительная часть которых находилась в Баку; почти полное безразличие к ним партгосаппарата Аз. ССР и города. Хотя в Справке Комиссии по национальной политике и межнациональным отношениям Совета Национальностей Верховного Совета СССР, говорится: «За 1998 г. — январь 1990 г. из Армянской ССР выехало около 200 тыс. беженцев, а из Азербайджанской ССР — свыше 310 тыс. человек...», т.е. в полтора раза больше. Правительство Аз. ССР в рамках закона могло бы в значительной степени облегчить трудности беженцев, однако оно не сделало этого;

— деятельность экстремистских элементов, допускавших угрозы в адрес военных и отдельных семей азербайджанских и русских граждан;

— расширение масштабов нападений армянских боевиков на азербайджанские села и отдельных граждан в НКАО и приграничной (между Азербайджаном и Арменией) полосе, которые продолжаются до настоящего времени; отсутствие у азербайджанского населения возможности эффективно защищать свою жизнь и имущество; полная неспособность партгосаппарата республики защитить своих собственных граждан от нападений армянских боевиков; уклонение Центра от выполнения конституционных обязанностей по защите территориальной целостности республики, неприкосновенности ее границ и защите безопасности и имущества населения республики; наличие коррумпированных сил в стране (СССР), в Армении и Азербайджане, заинтересованных в продолжении этого конфликта, в сохранении своей власти любыми способами и средствами;

— выезд части семей военнослужащих из Баку, в том числе по указанию прибывающего в Баку генерала армии Варенникова. Это в значительной мере взвинтило обстановку страха и неуверенности среди азербайджанского и русского населения;

— прибытие в Баку и окрестности подкреплений внутренних войск, регулярных частей Советской Армии, а также резервистов, призванных в пожарном порядке «спасать» русских, которых, согласно распространенной среди них информации уничтожают в Баку;

— усиление слухов о введении чрезвычайного положения и комендантского часа при одновременных твердых заверениях со стороны партгосаппарата Центра и Аз. ССР (Примаков Михайлов, Гиренко, Дадшамиров Мамедов М.Р. — первый секретарь Бакинского горкома КП Азербайджана, народный депутат СССР) в том, что чрезвычайное положение вводиться не будет;

— усиливающаяся неспособность партгосаппарата Аз. ССР к управлению республикой и народом, полное падение авторитета руководство республики; непрерывное возрастающее по количеству участников митинги с требованием отставки руководства республики и защиты населения от нападений армянских боевиков; полный паралич политической власти республики при одновременном возрастании роли НФА, НФА превратился во влиятельную общественную силу, поддерживаемую большинством населения, которая в ряде мест начала осуществлять параллельную власть. Власть даже не нужно было захватывать, поскольку ее на указанный день фактически не существовало;

— пикетирование территории дислокации частей Бакинского гарнизона и ККВФ, блокирование транспортных магистралей и выходов из казарм и частей большегрузными машинами и бензовозами с целью недопущения выхода войск в Баку;

— разрушение инженерных сооружений на государственной границе СССР в Нахичеванской АССР.

3) для руководства действиями армии в Баку прибыли: Председатель Совета Союза Верховного Совета СССР Примаков, Министр обороны СССР Язов, секретарь ЦК КПСС Гиренко, зам. зав. отделом межнациональных отношений ЦК КПСС Михайлов, Министр внутренних дел СССР Бакатин, генерал-полковник Демидов, представитель ВМФ контр-адмирал Сидоров.

4) **События 18 и 19 января** свидетельствуют о том, что еще была возможность предотвратить кровопролитие силами и Бакинского гарнизона, частями ВВ и ККВФ. Коллектив офицеров Бакинского общевоинского училища обратился к Председателю Верховного Совета СССР и министру обороны СССР с телеграммой, подписанной председателем Совета офицерского собрания полковником А. Савельевым и начальником политотдела полковником А. Русаковым: «... обстановка в Баку контролируется Народным Фронтом Азербайджана, для разрешения накопившихся проблем в г. Баку еще не полностью использованы политические методы работы. Мы уверены: можно не допустить в г. Баку второй Румынии». Однако Центр не сумел или не захотел переосмыслить обстановку.

5) **Взрыв энергоблока телерадиоцентра (ТРЦ).** 19 января ТРЦ охраняли работники межведомственной охраны и курсанты (160 человек) Бакинского общевоинского училища. В соответствии со Справкой, подготовленной Госкомитетом Аз. ССР по телевидению радиовещанию 17 мая 1990 г., исх. № 011/69, 19 января выступление по телевидению представителей НФА не планировалось. В этой же Справке говорится, что призывы НФА к захвату телевидения и радио не имели места.

В 19 ч. 19 января на ТРЦ прибыли 4 человека в полувоенной полуспортивной одежде с оружием, их распоряжении беспрекословно выполняла охрана ТРЦ. У сменного начальника энергоблока Гусейнова И.А. и сменного электрика Романова В.М. прибывшие выясняли, каким образом можно полностью вывести из строя энергоснабжение ТРЦ, есть ли резервные дизель-электрические генераторы (или их не было). Однако Гусейнов И.А. и Романов В.М., заподозрив неладное, полную схему электроснабжения им не объяснили. После расспросов Гусейнов и Романов были выведены из помещения и взяты под стражу. В 19 ч. 30 мин. энергоблок был взорван. Никакой реакции на этот взрыв со стороны охраны ТРЦ не последовало.

Сообщение о взрыве и пожаре на ТРЦ в УВД Бакгорисполкома поступило в 19 ч. 30 мин. Из Управления пожарной охраны МВД Аз. ССР, о чем было немедленно сообщено КГБ и МВД Аз, ССР Бакгорисполком и в отдел внутренних дел района (ОВД) имени 26 Бакинских комиссаров для проверки и принятия соответствующих мер. Однако сотрудники милиции, прибывшие к ТРЦ не были допущены туда военными, охранявшими ТРЦ.

В 21 ч. 00 мин. Гусейнов и Романов были переодеты (!) в военную форму (якобы в целях обеспечения их безопасности) и к 21 ч. 30 мин, тайно, окольными путями под конвоем доставлены к зданию Верховного Совета Аз. ССР, где были опознаны проявившими бдительность постовым милиционером Гюльмалиевым. Только благодаря этому они были изъяты из рук военной охраны и переданы оперативной группе ОВД МВД Аз. ССР. Утром 20 января место происшествия осматривалось и документировалось оперативно - следственной группой КГБ Аз. ССР (зам. нач. следственного отдела Полковник Мансуров Р.Т.).

В Справке, подготовленной в Комиссии по национальной Политике и международным отношениям Совета Национальностей Верховного Совета СССР, утверждается, что ТРЦ был выведен из строя Народным Фронтом. Эта информация многократно была повторена центральной печатью и телевидением.

Мы, независимые военные эксперты, пришли к выводу: **энергоблок ТРЦ был взорван спецгруппой Советской Армии или КГБ СССР.**

б) Оповещение о введении чрезвычайного положения.

Население Баку не было оповещено о начале чрезвычайного положения. Ввод войск был начат внезапно, что привело к огромным жертвам среди мирного населения. Подобные действия против народа собственной страны — тяжкое преступление. Внезапный, без предварительного объявления, огонь по мирному населению противоречит всем действующим нормам международного права. Предварительное обращение к народу и предупреждение о применении силы обязательное юридическое условие введения чрезвычайного положения.

Такое обращение к народу было тем более необходимо, что партгосаппарат продолжал уверять население в том, что чрезвычайное положение не будет введено. Подходящие к Баку войска 18 января были остановлены народными пикетами, а это, в свою очередь, дало населению еще большую уверенность в том, что войска не будут открывать огонь.

С юридической и международно-правовой точек зрения имеет значение сам факт заблаговременного предупреждения населения о готовящемся применении военной силы. Благоразумные или обманутые люди имели бы время одуматься и разойтись по домам.

Даже воюющая с противником сторона перед принятием какой-либо акции против гражданского населения или действия, затрагивающего его безопасность и влекущего уголовную ответственность за неисполнение, в соответствии со ст. 65 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны 1949 г., заблаговременно доводит об этом до сведения населения, чтобы предоставить ему разумные сроки для выполнения требований оккупирующей или воюющей державы и снизить тем самым возможные жертвы среди мирного населения. Кроме того, п. 1 ст. 4 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. прямо обязывает официально объявлять о чрезвычайном положении.

К азербайджанскому народу мог бы обратит и сам Председатель Верховного Совета СССР, поскольку он знал отрицательное отношение главы республики к введению чрезвычайного положения и взял всю полноту ответственности на себя. **Однако он этого не сделал.** Он должен был бы официально объявить о введении положения заблаговременно, 19 января, а не 20-го, когда было уже поздно. Он этого не сделал. Не сделал этого и министр обороны.

Официально о введении чрезвычайного положения в Баку население впервые было оповещено комендантом Дубиняком по радио и листовками с вертолетов лишь в 5 ч. 30 мин, утра, тогда, когда весь город уже был занят войсками и была пролита кровь.

7) Психологическая подготовка в частях СА и ВВ МВД СССР.

Психологическая подготовка личного состава к действиям в городских условиях, во внутренних войсках, десантных частях, Сальянских казармах, в ККВФ, в других вступающих в город частях велась штатными политработниками; среди резервистов работу проводили несколько десятков мобилизованных партийных и комсомольских работников.

В частях Бакинского гарнизона ККВФ, Бакинском общевоинском училище офицеры, солдаты, сержанты, старшины, курсанты и Матросе не питали враждебных чувств к азербайджанскому населению. На направлениях, на которых использовались эти части, было наименьшее число жертв со стороны гражданского населения.

Иное положение было среди резервистов и частей, входивших в город в первый раз и подвергшихся усиленной психологической обработке Личному составу внушалась следующая информация:

- вас призвали в Баку для того, чтобы защитить русских, которых зверски уничтожает местное население;
- вокруг Сальянских казарм, на крышах домов разместились снайперы;
- близлежащие дома, крыши, квартиры набиты автоматчиками НФА, которые встретят вас массированным автоматным-пулеметным огнем;
- боевики могут быть переодеты в форму милиции, ВВ и СА.

Личный состав был напуган, боялся за свою жизнь, ждал яростного огневого сопротивления и, по существу, был психологически подготовлен к проявлению жестокости. По материалам, имеющимся в Следственной комиссии, среди резервистов были и **лица армянской национальности**. Кроме того, здесь оказалось определенное число уголовных элементов. Так, например, согласно запросу старшего следователя г. Асбеста Свердловской области майора юстиции Яковлева, из числа резервистов были направлены в Свердловск 9 человек (Кектаев А.Н., Холматов И.К., Жураев Н.Н., Рахметов С.М., Рузиев О.М., Анбаров, Рузматов, Каримов, Хадишев), дела которых находятся под контролем Президиума Верховного Совета СССР и ЦК КПСС.

2. Ввод войск и осуществление мер чрезвычайного положения

Общая оценка боевых действий. По состоянию на 00 ч. 20 января — момент наступления в г. Баку чрезвычайного положения — входы в город и выходы из частей Бакинского гарнизона были блокированы тяжелыми грузовиками, заправленными бензовозами, бетонными блоками и охранялись пикетчиками.

Документального подтверждения наличия оружия у пикетчиков в Следственной комиссии не имеется. Не представили таких документов Комиссии и военным экспертам ни заместитель военного прокурора ЗАКВО Климов И.А., ни другие опрошенные официальные лица, с которыми эксперты вели беседы.

Ввод войск в Баку практически со всех направлений и деблокада мест дислокации частей Бакинского гарнизона и ККВФ начались в 00 часов 20 января в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР «О введении Чрезвычайного положения в Городе Баку» от 19 января 1990 г. Использовались танки, БТР, БМП (Вся бронетехника была без бортовых номеров) с кораблей ККВФ был высажен десант (Движение войск из района аэропорта началось в 23 часа 19 января).

Войсками велась интенсивная беспорядочная автоматная - пулеметная стрельба по всем направлениям, что привело к многочисленным жертвам среди гражданского населения. Погиб 121 человек, более 700 ранено, 12 человек пропали без вести. Особой жестокостью отличались действия войск, следующих из района аэропорта, укомплектованных резервистами. К 6 ч. утра войска установили полный контроль над Городом.

Спорадическая стрельба продолжалась в различных частях города 20-24 января, особенно интенсивно в районе Сальянских казарм. Деблокада бухты была осуществлена 25 января силами ККВФ с минимальными потерями (ранено 3 человека). Гражданское население от действий ККВФ не пострадало.

Наличие у пикетчиков, оружия документально не подтверждается. Вместе с тем, со стороны пикетов в первые минуты деблокирования имели место выстрелы в сторону войск, спровоцировавшие армию на широкое ведение огня. Общие потери армии: погиб 21 человек, ранено 90. Если бы пикетчики были вооружены, то в условиях городского боя потери наступающих были бы в три раза больше потерь обороняющихся: не 21/90, а 360/2000 человек. На самом же деле 20 января армия потеряла 9 человек.

Многочисленные свидетели утверждают, что они видели в различных частях города легковые автомашины без номеров, из которых по войскам велся автоматный огонь. Обстреляв войска, машины немедленно уезжали. Кто был в машинах не установлено.

2) Многодневный бой у Сальянских казарм. Из Сообщения командира дивизии Полковника Антонова следует, что выходящие из Сальянских казарм бронетехника и военные были встречены плотным пулеметно - автоматным огнем и огнем Снайперов - боевиков из окон и крыш близлежащих домов. Войска открыли ответный огонь.

По показаниям военнослужащих, принимавших участие в деблокировании, и граждан (офицеры в отставке и члены их семей), проживающих в домах, расположенных вокруг казарм, завалы у ворот казарм были прорваны уже к 00 ч. 30 мин. танками и солдатами. Интенсивная стрельба в обоих направлениях продолжалась до 02 часов. В 02 ч. в подъездах дома № 1 и других домах поселка «Красный Восток» уже находились солдаты, которые на виду жителей, собравшихся на 1 этаже, выходили из подъезда, выпускали веером, бесприцельно, вдоль улицы длинные автоматные очереди. В 13 ч. 20 января начался интенсивный обстрел жилых домов поселка «Красный Восток» (особенно домов № 1 и 333) со стороны Сальянских казарм. В 16 ч. в присутствии солдат в подъезде, квартиры четвертого этажа дома № 1 были обстреляны из гранатомета, при этом были совершенно разрушены две квартиры, вспыхнул пожар. Жители предлагали солдатам подняться на крышу, посмотреть, кто стреляет. Они убеждали солдат, что в доме № 1 и близлежащих домах проживают русские офицерские семьи (как правило, офицеров в отставке), что здесь не было и нет никаких террористов. Однако стрельба продолжалась. Интенсивные перестрелки возникали 21, 22, 23 и 24 января.

В результате анализа всех имеющихся документов, бесед с жителями разрушенных домов, офицерами дивизии, в том числе и военнослужащими азербайджанской национальности, осмотра разрушенных домов и их стен, а также стен Сальянских казарм, военные эксперты установили следующее:

1) Впервые же часы интенсивного двустороннего пулеметно-автоматного огня и огня снайперов-боевиков при отсутствии светомаскировки в казармах (электрическое освещение в домах жителей было выключено) и наличия огромного числа живой силы на бронетехнике и на территории казарм было убито... 2 человека. Они были убиты в первую же минуту, один на северном входе, другой на южном.

Здравый смысл и военные знания позволяют нам утверждать, что если бы на самом деле был интенсивный автоматно-пулеметный огонь и огонь снайперов-боевиков, убитых было бы несравненно больше, не говоря е об огромном числе раненных.

2) Стены домов 1 и 333 и стекла уцелевших окон имеют десятки пулевых следов, не считая полностью разрушенных квартир. Например, в квартире полковника в отставке Магеррамова МТ (лом 333, кв. 35) в трех комнатах имеется 53 следа от пуль.

В стенах домов Сальянских казарм военные эксперты не нашли ни одного следа от пуль, за исключением двух разбитых стекол в медсанчасти.

Ин одного следа ни на одном из домов казарм, хотя «взаимные» перестрелки продолжались целых 5 дней!!! (мы указ на этот факт командиру дивизии Антонову, он ответил: вы — офицеры, как и я, все видите сами, добавить мне нечего) — ТМ.).

3) Офицеры и прапорщики азербайджанцы, которым в 23 часа 19 января не выдали оружия, во время «интенсивного» пулеметно автоматного огня и огня снайперов - боевиков безбоязненно ходили по территории казарм, а в 03 часа 20 января вообще ушли домой к семьям.

4) В течение пятидневных боев должно было бы быть захвачено какое-то количество боевиков и снайперов с оружием (установлены фамилии имена, типы захваченного оружия номера). Однако у Следственной комиссии фамилий таких боевиков нет. Военным экспертам должностными лицами не было представлено ни одного доказательства, ни одной фамилии. Ни один из опрошенных официальных лиц не заявил, что они захватили боевика с оружием.

Военные эксперты пришла к выводам:

— **Впервые часы 20 января никакого интенсивного пулеметно - автоматного огня на поражение и огня снайперов - боевиков со стороны жилых домов поселка не было.**

Двое военнослужащих были убиты у КПП впервые минуты операции

— **Огонь со стороны, домов поселка 21-24 января специально имитировался холостыми патронами самими солдатами, занявшими дома. Эта имитация была необходима командованию для создания видимости длительного боевого противодействия экстремистов для оправдания многочисленных жертв среди гражданского населения 20 Января.**

3. Военные преступления армии

Осуществляя меры чрезвычайного положения, отдельные военнослужащие допустили действия, не совместимые с человечностью, которые в соответствии с Уставом Международного Военного Трибунала, Женевскими конвенциями о защите жертв войны 1949 г. с дополнительными протоколами 1 и 11 1977 г. к ним и Уголовным кодексом Азербайджанской ССР являются военными преступлениями. Попраны все действующие международные документы по правам человека (Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г., Итоговый документ Венской встречи СБСЕ 1989 г., декларация о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов 1974 г., Конвенция о правах ребенка 1989 г.), действующие конвенции, регламентирующие ведение войны (декларация о неупотреблении легко разворачивающихся или сплюсывающихся пуль 1899 г., 4-я Гагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г.).

Имели место:

1) **Расстрелы людей** на месте в упор с особой жестокостью. Например, на теле Мееровича Я.М. — 21 пулевое отверстие, Ханмамедова Р.М. — более 10, Рустамова Р.М. — 23 и т.д., расстрелян автобус № 39 Икарус вместе с пассажирами, в том числе с детьми (ст. 94, пп. 4 и 6 УК Аз. ССР; ст. 3 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны; ст. 4 дополнительного протокола 11 1977 г; ст. 3 Всеобщей декларации прав человека 1948 г., ст. 6 Международного пакта о гражданских и политических правах человека 1966 г.; ст. 38 Конвенции о правах ребенка 1989 г.; пп. 1, 5, 6 декларации о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов 1974 г.);

2) **Умышленные наезды** танков и БТР на легковые машины с убийством находящихся в них людей (те же статьи к Аз. ССР и конвенций);

3) **Обстрелы** больниц, машин скорой помощи и убийство врачей, препятствование медико-санитарному персоналу оказывать помощь раненым. Например, в пути обстреляны танками машины скорой помощи 67-50 АГП и убит врач Мархевка А.В., 67-51 АГП и врач Мамедов Р., обстреляны солдатами машины скорой помощи 39-97 АГС и врач Мариманов В.И., 96-64 АГП и врач Султанов З.А. (те же статьи УК Аз. ССР, а также ст. 3, 19, 24, 35, 45, 46, 49, 50 Женевской конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях);

4) **Добивание раненых** (п. 4, 6 ст. 94 УК Аз. ССР, те же статьи международных конвенций);

5) **Убийство** штык - ножами. Среди жертв — русский слепой человек Ефимичев Б.В. (п. 2, 6 ст. 94 УК Аз. ССР, статьи конвенций, указанных в п. 1);

б) **Использование пуль к автомату Калашникова калибром 5,45 мм** со смещенным центром тяжести, которые при попадании в тело изменяют направление движения, могут разделяться на несколько частей, поражая обширные области тела. Такая пуля не просто выводит человека из строя, а многократно увеличивает страдания и делает его смерть неизбежной. Примеров убийства такими пулями очень много (п. 2, 6 ст. 94 УК Аз. ССР, декларация о неупотреблении легко разворачивающихся или сплюсывающихся пуль 1899 г; 4-я Гагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г);

7) **Открытие огня** по людям без предупреждения и убийство (п. 2, 6 ст. 94 УК Аз. ССР, те же статьи международных конвенций, указанных в п.1);

8) **Мародерство, грабежи квартир и граждан**, оскорбление унижение человеческого достоинства граждан и задержанных. Примеры многочисленные (ст. 143, 144, 261, 262 УК Аз. ССР; ст. 17 Всеобщей декларации прав человека 1948 г., 4-я Гагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны; ст. 33 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны 1949 г.).

Выводы

На основании проведенного исследования независимые Военные Эксперты пришли к следующим выводам:

1. Кровавая трагедия, происшедшая в Баку в январе 1990 г., невозможна в условиях правового государства. Тоталитарный режим, основанный на насилии и терроре, заложенных в его сущности, продолжает действовать.

Одной из причин январских событий явилось то, что суверенные права Азербайджанской ССР, которыми она наделена Конституцией СССР, продолжает оставаться фикцией. Попран п. 14 ст. 119 Конституции СССР, ответственность за это взял на себя Председатель Президиума Верховного Совета СССР М.С. Горбачев.

2. Вооруженные силы СССР в очередной раз были использованы не для защиты от внешней агрессии, а против собственного народа. Одним из тяжелейших последствий событий в Баку является факт дальнейшего углубления негативного отношения народа к армии, на которую партгосаппарат возложил карательные функции.

3. События в Баку являются одним из тяжелейших преступлений в истории Советского государства, намного превосходящим по жестокости и размаху события в Тбилиси 9 апреля 1989 г. Это преступление носит характер карательной операции и представляет собой заранее организованное побоище невинных людей, совершенное с особой жестокостью с применением запрещенных международным правом средств ведения войны. Эта акция содержит признаки международного преступления
4. Подписывая 19 января Указ о введении с 20 января чрезвычайного положения в г. Баку, Председатель Верховного Совета СССР в соответствии с п. 1 ст. 4 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. был обязан официально объявить его населению Баку до начала действия чрезвычайного положения. Это международное обязательство СССР не было выполнено, что привело к большим человечески жертвам. Не объявил о предстоящем введении чрезвычайного положения и Министр обороны, прибывший в Баку для руководства операцией. Более того, нами, военными экспертами, установлено, что телецентр был выведен из строя спецгруппой Советской Армии или КГБ.
5. Во время проведения операции личным составом армии были совершены тяжкие военные преступления, предусмотренные Уставом Международного военного трибунала 1945 г., действующими конвенциями, участником которых является СССР, а также уголовным кодексом Азербайджанской ССР. Были нарушены многие важнейшие международные конвенции, касающиеся обеспечения прав и свобод человека.
6. Военное командование для сокрытия больших неоправданных жертв со стороны мирного населения в первый день введения чрезвычайного положения, в течение 21-24 января организовало имитацию активного боевого противодействия экстремистов в районе Сальянских казарм, что держало солдат в напряжении, приводило к взаимным перестрелкам между армейскими патрульными группами со смертельными исходами, а также к открытию огня без предупреждения по мирным жителям и домам, увеличивая количество невинных жертв.
7. Против населения применялись пули калибра 5,45 мм со смещенным центром тяжести, которые запрещены международным правом (декларация о неупотреблении легко разворачивающихся и сплюсцивающихся пуль 1899 г.), поскольку многократно усиливают страдания людей и делают их смерть неизбежной.
8. Министр обороны СССР, руководивший операцией и допустивший возможность совершения личным составом армии военных преступлений, совершил тем самым военное преступление, подпадающее под действие ст. 6 Устава Международного военного трибунала, а также статей Уголовного Кодекса Азербайджанской ССР, касающихся преступлений против личности (глава третья).
9. В отношении лиц из состава армии, совершивших военные преступления, должны быть возбуждены уголовные дела, и все непосредственные виновники должны быть привлечены к уголовной ответственности, в том числе и Министр обороны СССР.
10. Материальный ущерб, нанесенный гражданам города, городу Баку, его учреждениям и организациям и их имуществу, должен быть возмещен Министерством обороны СССР, в том числе лицами, совершившими военные преступления. Из тех же источников должны быть выплачены компенсация и пособия семьям убитых, оплачены расходы по лечению и реабилитации раненых и инвалидов, как гражданских лиц, так и военнослужащих.

11. Бездействие и самоустранение внутренних войск МВД СССР 13-15 января от выполнения своих прямых обязанностей по защите граждан привело к введению чрезвычайного положения, которого могло не быть, использованию Советской Армии для выполнения несвойственных ей функций и трагическим последствиям.

12. Необходимо также отметить, что войска были введены в г. Ленкорань и Нефтечала, на которые не распространены указы о введении чрезвычайного положения. В результате в этих городах погибли 8, ранено 42 человека, в том числе были убиты после задержания Джафаров А.Б. и Абдуллаев Т.Г.

13. Совершение преступления против азербайджанского народа всячески замалчивается центральной прессой, распространяется откровенная дезинформация, и лишь «Комсомольская правда», «Огонек» и некоторые другие средства массовой информации пытаются сказать правду. Защитники мундира обвиняют передовую интеллигенцию СССР в шельмовании Вооруженных Сил, МВД и КГБ. События в Баку расставили все по своим местам. Оказались обманутыми и армия, и народ. Их жертвы ничем нельзя оправдать!

Шельмуют и позорят армию не «граждане Арбатовы, Коротичи, Собчаки, Гельманы, Егоры Яковлевы и компания», как об этом говорил на Российской партконференции генерал-полковник А. Макашов, а политики, руководящие армией, и исполнители их воли — Язов (получил Маршала за «победу» в Тбилиси в Баку), Варенников Демидов и компания, бросающие армию на подавление и расстрел собственного народа (Новочеркасск— 1962, Тбилиси 1989, Баку 1990), высшая военная верхушка, строящая себе полумиллионной стоимости дачи за счет бесквартирных офицеров сверхсрочнослужащих и их семей.

Независимые Военные эксперты считают необходимым довести это заключение до сведения народных депутатов СССР, РСФСР и союзных республик.

Независимые Военные эксперт.

Капитан 1 ранга запаса, кандидат технических наук, Народный депутат Евстигнеев А.А

Капитан 2 ранга запаса, кандидат юридических наук Мелков Г.М. (На первом же собрании партийной организации Московской государственной юридической академии в сентябре 1990 г. **автор настоящей монографии, а знак протеста против Горбачевского расстрела безоружного населения в Баку вышел из КПСС.**)

Подполковник запаса

Мурасов Б.В.

22 июня 1990 г. г. Баку

Краткие общие комментарии по Баку

В упомянутой выше статье В. Выжувовича и В. Самедова нет ни одного слова в ответ на следующие вопросы: виновен ли в Бакинской трагедии партгосаппарат республики? Почему партгосаппарат республики не пресек погромы армянских семей? Почему расследование заняло два года? Почему отсутствуют фамилии конкретных высших политических и военных руководителей СССР и Аз. ССР, ответственных за расстрел мирного населения в Баку? Почему чрезвычайное положение в Баку сохранялось полтора года? Если главными причинами обострения политической обстановки в Аз. ССР явились события вокруг НКАО (Карабаха), наличие сотен тысяч азербайджанских беженцев из

Армении и НКАО, не способность КП и правительства Аз. ССР защитить свой народ и свою государственную территорию (а это именно так и было), **то зачем было вводить танки именно в Баку? Баку — это не НКАО.**

Если не было бы введения чрезвычайного положения и войск в Баку, то через 2-3 месяца на выборах в Верховный Совет Аз. ССР большинство голосов было бы отдано НФА, а не КПСС в лице ее составной части — КП Аз. ССР. Именно в Азербайджане, первой из союзных республик СССР, впервые серьезно заколебалась власть КПСС. Угроза потери КПСС и КП Аз. ССР политической власти в республике — вот главная причина введения ЧП и войск в Баку. Этот вывод можно было сделать из слов Гиренко: «...недопустимо, чтобы руководство республики меняло не ЦК КПСС, а толпа» (после ввода войск ЦК КПСС назначила своего человек — А. Муталибова); из слов Язова: Действия армии направлены на то, чтобы разрушить организационную структуру рвущихся к власти деятелей Народного Фронта». Разгром НФА нужен был и М.С. Горбачеву, и А. Везирову, и А. Муталибову, и Э. Кафаровой. В январе 1990 г. ни КП Аз. ССР, ни НФА, ни какие-либо другие общественные организации или граждане Азербайджана с подобными требованиями и лозунгами не выступали. Они появились значительно позднее, во всяком случае, после горбачевского расстрела в Баку.

Мог ли партгосаппарат Аз. ССР, в т.ч. А. Везиров и Э. Кафарова, пресечь погромы армян? Безусловно могли! Но они не хотели делать этого, иначе исчез бы даже формальный предлог для ввода ЧП и войск в Баку. Отсюда и полная бездеятельность МВД и КГБ республики полная бездеятельность самого А. Везирова и его слова: «Ничего, не торопитесь», полное молчание А. Вези рода и Э. Кафаровой относительно введения чрезвычайного положения с 00 ч. 20 января, Уж они-то знали, что после 15 января (после принятия под их нажимом Постановления Верховного Совета Аз. ССР с просьбой к Минобороны, МВД и КГБ СССР «оказать всю необходимую помощь») **по приказу М.С. Горбаче карательная машина СССР была запущена и набирала обороты.**

Главная цель ввода войск в Баку была достигнута, НФА был разгромлен. Солдаты и офицеры Вооруженных сил, МВД и КГБ СССР в очередной раз были обмануты высшим руководством КПСС и использованы против собственного народа, а страшную цену за исполнение приказа М.С. Горбачева заплатило безоружное население Азербайджана и советские солдаты и офицеры. **Их смерть на вашей совести, Михаил Горбачев! Ваше место не в кресле «Горбачев - фонда» в Москве, а на нарах.**

30 сентября 1990 г. А. Муталибов и Э. Кафарова были избраны в Верховный Совет Азербайджана. Выборы проводились в условиях чрезвычайного положения, при грубом нарушении избирательного права и фальсификации выборов. Это подтвердила и наблюдатели из других республик бывшего СССР (хотя их вылавливали в аэропорту, на вокзале, задерживали и отправляли обратно), В числе наблюдателей был и автор настоящей монографии, наблюдавший весь этот обман лично в поселке Хырдылан (около Баку). На избирательном участке председатель райисполкома публично сказал, что будут избраны те, кто нужен: «Здесь я хозяин». В Верховный Совет Азербайджана от НФА и других общественных организаций попали только те, кого отобрал лично А. Муталибов. Вот почему А. Муталибову выгоднее представить трагедию в Баку как подавление Центром суверенитета и народа Азербайджана и отвести ответственность за гибель бакинцев от своего собственного партгосаппарата. Мы со всей ответственностью утверждаем: за Бакинскую трагедию и гибель невинных жертв в равной мере должны ответить и высшие политические, и военные руководители КПСС и СССР и высшие политические руководители КП Аз. ССР и ее Верховного Совета. Их преступления срока давности не имеют.

